

— Что? Не продают?!

Это же шестьсот таэлей!

Беленькие, звенящие шестьсот таэлей!!!

Ши Байю заслонил собой взгляд хозяина лавки и изо всех сил потянул Суна Цзи за рукав.

Однако Сун Цзи, словно деревянный столб, совершенно не обратил внимания на его взволнованные намеки. Он взял один из воротников, белый, и легко набросил его на шею Ши Байю.

Ши Байю: «?»

Сун Цзи поправил воротник и под печальным взглядом хозяина, который не мог оторвать глаз от товара, убрал второй воротник в корзину. Затем он потянул ошеломленного Ши Байю прочь из лавки.

Выйдя за дверь, они столкнулись с холодным ветром. Ши Байю вздрогнул и пришел в себя. Он поспешно схватил Суна Цзи за руку, не давая тому уйти.

— М? — Сун Цзи с недоумением повернулся к нему.

Ши Байю сказал с болью в сердце:

— Шестьсот таэлей! Это же шестьсот таэлей!

— М, — отозвался Сун Цзи, продолжая вести его вперед. — Белая и рыжая лисица высшего качества встречаются крайне редко. В кругах вельмож и знати они могли бы продаваться и за тысячу таэлей.

— Тысяча?! — Сердце Ши Байю забилося чаще. — Тогда...

— То, что вельможи покупают за тысячу таэлей, мы заполучили практически даром. Это выгодная сделка, — Сун Цзи помнил, что Ши Байю хотел купить костей, и прямо направился к рынку на другой стороне реки.

— Слова-то правильные, но... это же шестьсот таэлей! — Ши Байю смотрел, как лавка остается далеко позади. Серебро, которое было почти в руках, упорхнуло. Сердце кровоточило.

Сун Цзи взглянул на него:

— Ты этого достоин.

Сердце Ши Байю, которое только что кровоточило, внезапно онемело. Он замер и растерянно посмотрел на Суна Цзи.

— Деньги можно заработать потом, — Сун Цзи ничуть не жалел о потраченном.

К тому же зарабатывать деньги нужно ради хорошей жизни. Если есть что-то хорошее, зачем отдавать это другим, когда можно оставить себе? Да еще и не покупая за полную цену.

Он взглянул на Ши Байю, который смотрел на него глуповатым взглядом, и сжал его пальцы.

— Смотри под ноги.

— Ага, — Ши Байю послушно повернул голову вперед.

На шее лежал тяжелый воротник стоимостью в триста таэлей, а душа была легкой, словно готова была взвиться на девять тысяч ли ввысь.

Так тяжело!

Так легко!

Впервые он обнаружил, что северный ветер так опьяняет, даже сильнее алкоголя!

Ши Байю был пьян до головокружения. Даже когда его привели к мясной лавке, он еще не протрезвел. Его глаза сияли влагой, а душа витала где-то далеко.

— Хозяин, эти кости я беру все. И еще дай десять цзиней мяса из прослойки, побольше постного, — Сун Цзи давно заметил, что Ши Байю не любит жирное, поэтому на этот раз специально выбрал мясо без жира.

Купив мясо, Сун Цзи повел Ши Байю покупать еще какие-то лакомства и закуски. Только затем они собрались обратно.

— Мороженые груши! Большие и сладкие мороженые груши!

Услышав о грушах, три души и семь духов Ши Байю мгновенно вернулись на место. Его голова повернулась на звук.

С тех пор как он попал в этот мир, он не видел фруктов. Когда не видел, то и не хотелось, но теперь, увидев, ноги сами не шли вперед.

Сун Цзи взглянул на Ши Байю и потянул его к женщине, торговавшей грушами.

— Тетушка, сколько стоят мороженые груши? — Сун Цзи посмотрел на корзину перед женщиной. Груши внутри действительно были крупными, но их было всего штук десять, немного.

— Три вэня за штуку, — зимой фруктов мало, поэтому цена была высокой. Цена у женщины была еще справедливой.

— Я беру все, — сказал Сун Цзи.

— О-о, хорошо! — Женщина обрадовалась. — Всего одиннадцать штук. С вас ровно тридцать вэней.

Сун Цзи отдал женщине тридцать вэней, нагнулся, взял одну грушу и протянул ее Ши Байю. Остальные он собрал в корзину.

— Пойдем.

Ши Байю посмотрел на грушу в руке, затем на суровый и решительный профиль Суна Цзи. Та небольшая обида, что копилась всю дорогу, внезапно исчезла.

Что будет в будущем, пусть будет в будущем. Если не получится стать любовниками, можно остаться друзьями или братьями. По крайней мере, с Суном Цзи было комфортно общаться.

Вернувшись к навесу для телег, Ши Байю забрался на телегу, ловко достал из корзины мороженую грушу и протянул ее Сун Цзи:

— Брат Сун, ты тоже съешь одну!

Сун Цзи не стал отказываться и протянул руку, чтобы взять.

Они ели груши и ехали обратно в деревню. Атмосфера стала гораздо легче, чем по пути туда.

Дома Сун Цзи отдал воротник и закуски Ши Байю, велел занести их в комнату, а остальные вещи сразу отнес в кухарню.

Что касается мороженых груш, их нельзя было есть много, поэтому их временно убрали в

погреб, чтобы они не растаяли.

Приближался полдень. Ши Байю, положив вещи, вышел и, увидев, что Сун Цзи занят, отправился в кухню разжигать огонь и готовить еду.

Сун Цзи вошел через заднюю дверь. Увидев, что Ши Байю готовит, он взял ведра и пошел к колодцу за водой. В цистерне воды оставалось мало. Хотя у них был свой колодец, все же удобнее было хранить запас.

Наполнив цистерну, Сун Цзи не стал бездельничать. Он принес достаточно сухой травы для хлева и кроличьей клетки, и только затем вернулся в кухню помогать.

— Ты смотри за огнем, остальное я сделаю, — хотя Ши Байю готовил вкуснее, но если Сун Цзи был дома и у него было время, он обычно предпочитал делать все сам.

Смотреть за огнем было тепло. По его мнению, это как раз подходило для хрупкого и болезненного гэра.

— Брат Сун, может, все же я? — Ши Байю стало немного неловко.

— Ты просто смотри за огнем, — Сун Цзи действовал размашисто, его движения при готовке были простыми и решительными. — Лицо совсем побелело от холода.

— Я и так белый, — Ши Байю вступился за цвет своего лица.

Сун Цзи согласился с этим. Гэр, кроме того что выглядел немного бледным, действительно был белокожим и нежным. А в этом белом лисьем воротнике он казался еще белее.

Сун Цзи отвел взгляд и внезапно бросил:

— Девушка Лэн Юань мне не любовница.

Ши Байю, который как раз подбрасывал дрова в очаг, услышав это, инстинктивно поднял глаза и посмотрел на Сун Цзи.

Сун Цзи больше не смотрел на Ши Байю, продолжая возиться:

— Помолвка была делом воли родителей и слов свахи. Я с дочерью семьи Бай виделся всего несколько раз. Раз помолвку расторгли и каждый создал свою семью, значит, мы больше не имеем друг к другу отношения. Нечего ни о чем жалеть или не отпускать.

Ши Байю замер, и только затем сообразил, что Сун Цзи объясняет ему утреннюю ситуацию.

— Ты мой супруг, — раздался звук шипения масла, когда Сун Цзи бросил ломтики мяса в котел и быстро перемешал. — Что касается того, что я смотрел на другую сторону улицы... Я увидел воротник из меха на шее у одной дамы и подумал, что тебе будет тепло и красиво в таком.

Лицо Ши Байю начало краснеть. Он кашлянул и сделал вид, что смотрит на огонь:

— Тебе не нужно специально объяснять. Утром я просто пошутил.

— М, — Сун Цзи взглянул на Ши Байю. — После шутки ты всю дорогу со мной не разговаривал.

Если бы не эти шестьсот таэлей, от которых захватило дух, Сун Цзи был уверен, что Ши Байю все еще дулся бы и не говорил с ним.

Ши Байю не признался:

— ... Я просто не проснулся.

Сун Цзи не стал с ним спорить об этом. Главное, что недопонимание было разъяснено.

Но когда та скованность в сердце Ши Байю прошла, он не смог сдержать радости. Не удержавшись, он возбужденно встал и шлепнул Суна Цзи по попе.

Хлоп!

Движения Суна Цзи замерли.

Иногда воздух становится слишком тихим.

Осознав, что он натворил, Ши Байю осторожно взглянул на выражение лица Суна Цзи. Он украдкой приготовился сбежать. Едва он развернулся, как его схватили за пояс и притянули обратно.

Ши Байю: «...»

[П/П Всё! Они официально моя любимая парочка!]

<http://bllate.org/book/17023/1600523>